

«СЕЗАР» — У ДАМ

СМ. Известия - 2000 - 14 апр - с. 9.

На 25-й ежегодной церемонии вручения французской кинонаграды «Сезар» главные призы впервые достались режиссеру-женщине. Счастливая обладательница четырех наград (лучший фильм, лучший режиссер, лучший сценарий и самая многообещающая молодая актриса) — Тони Маршалл, дочь американского режиссера Уильяма Маршалла и звезды французского кино Мишлен Прель. В ее картине «Салон красоты «Венера»» отражены любовные перипетии трех стилисток из косметического салона. Несмотря на незатейливый сюжет и минимум спецэффектов, этот фильм только на родине посмотрело более миллиона человек. Премьерный показ ленты прошел в Петербурге в рамках Недели французского кино, снятого режиссерами-женщинами. В питерском Доме кинематографистов Тони Маршалл сама представляла картину.

Тони Маршалл: «Во Франции женское кино — феномен моды»

— «Салон «Венера»» — ваша четвертая режиссерская работа. До этого вы были актрисой, снялись в 14-ти фильмах... Можете ли считать свою актерскую карьеру удачной?

— Я люблю кино с раннего детства, в какой бы роли я не находилась: смотрю фильм или делаю его. И то, что я была актрисой, — лишь один из способов оказаться причастной к кинематографу. Я занималась монтажом, была ассистенткой режиссера и... всегда оставалась зрительницей. Карьера актрисы вызвала у меня желание сделать что-то большее, стать режиссером и, с этой точки зрения, можно назвать ее удавшейся.

— Придерживаетесь ли вы в своих лентах феминистских воззрений?

— Более старшему поколению, к которому относятся Лилиана Ковани и Аньес Варда, приходилось драться за свою профессию. И им действительно хотелось маркировать свои фильмы какими-то женскими знаками. Но времена изменились... Теперь режиссеры-женщины рассказывают универсальные истории. И ты теряешься в догадках, кто это снял — женщина или мужчина? Надо сказать, что и во Франции задают вопросы, являясь ли тот или иной фильм феминистским. Между тем, для нас, женщин-режиссеров, этого вопроса не существует. Я всегда считала, что имею право на все. Но может быть, я так считала благодаря феминизму, которые предшествовали мне? Ведь самое главное, что сейчас во Франции 5-6 летняя девочка может мечтать о том, что она станет режиссером, точно так же, как мальчик — о том, что он станет пожарным или космонавтом.

— То есть во Франции наблюдается расцвет женского кинематографа?

— По-моему, Франция — единственная страна, где у женщин есть возможность снимать то, что они хотят, и не испытывать при этом никакой дискриминации.

— А как мужчины-режиссеры относятся к активности конкуренток?

— Я, наверное, вас удивлю, сказав, что спокойно. Как и везде, среди них есть парочка хапов, но они есть и среди женщин. В отличие от мужчин, мы стараемся в нашем режиссерском кругу отсматривать все, что мы делаем.

— Однако женщина остается женщиной. Бывают ли у вас моменты слабости на съемочной площадке?

— На съемках плакать трудно. При таком напряжении заплакать в принципе невозможно. Бывает, что придумашь какую-то сцену, а потом из-за декораций, из-за актеров или погоды все на твоих глазах разваливается... Это очень тяжело. Но слезы выступают на глазах, когда, благодаря актеру, какая-то сцена становится магической, эмоция тебя захватывает и берет за горло.

— Какая вы как режиссер: суровая, бескомпромиссная или лояльная?..

— Я зануда и доставала. Если я потратила столько усилий на то, чтобы что-то выдумать, то все должно быть по-моему!

— Какой этап в работе над фильмом вам больше нравится?

— Когда перехожу от этапа «письма» к самой постановке. Писать сценарий — это жесткое, кошмарное занятие... Съемки фильма похожи на военное действие: один день побеждаешь, другой — проигрываешь, третий — ничья. А тот момент, когда фильм становится фильмом — это монтаж. Из многих часов отснятого материала наконец-то складывается образ картины. Это момент свершения.

— Насколько быстро шла работа над «Салоном «Венера»»?

— Я сняла этот фильм в Париже за 8 недель, работая по 5 съемочных дней. Мы не возводили специальные павильоны, а нашли пустующее помещение, которое вскоре должно было превратиться в сберкассу, и на скорую руку устроили там салон красоты. Во время съемок использовали все, что было по рукой: лавочки, мелкие магазинчики, автомобили, автобусы. Мы сказали абorigенам этого района: «Продолжайте жить, как живете, не обращайтесь на нас внимания, а мы вас

будем потихонечку снимать». И люди настолько к нам пригляделись, что вскоре стали все принимать за чистую монету. Особенно сбивал с толку прилавок и книга предварительной записи. К концу съемочного периода к нам заходили люди и просили записать их на массаж или чистку лица. Они нас так доставали, что в конце концов мы стали их записывать: «Черт с ними, запишем на субботу — тогда нас здесь уже не будет! Пусть им кто-то другой делает эпиляцию ног».

— В кадре вашим актрисам приходится много работать по специальности стилистов. Обучались ли они на каких-либо курсах?

— Во-первых, я провела настоящее расследование, предметом которого стал соседний салон красоты, подготовила большое досье о его внутренней жизни. А что касается исполнительницы главной роли, Натали Бай, то ей пришлось пройти стажировку и научиться делать довольно много: накладывать на лицо маски, делать массажи, эпиляции и т.д.

— Ваш фильм вышел в кинозалах Франции одновременно с суперпостановкой Клода Зиди «Астерикс и Обеликс против Цезаря» с Депардьё и Бенини. Это повлияло на судьбу картины?..

— С романтической точки зрения, я это представляла, как борьбу маленького скромного фильма против гиганта. С другой стороны, мы сами хотели, чтобы эти фильмы вышли в один день. Все другие продюсеры боялись выпускать фильмы в конкуренции с Клодом Зиди. Опасения не беспочвенны: каждую неделю по средам во Франции выходит на экран 12-15 фильмов, и поскольку публики не хватает, чтобы заполнить все залы, бывают картины, обреченные на провал. А наш дистрибьютор решил, что стоит рискнуть. У нас была надежда на то, что долгоданная картина Зиди привлечет детскую аудиторию, а «Салон «Венера»» будет понятен взрослым.

— Насколько нов сюжет или вы делали фильм под впечатлением от чьей-то работы?..

— Очень давно был американский фильм Роджера Кьюкора — «Женщины», который использовал обстановку салона красоты, чтобы рассказать любовные истории его клиенток, а мой фильм — о тех девушках, которые там работают. Во Франции я первой подняла эту тему... А идея картины родилась, когда я заглянула в новенький салон, только что открывшийся в моем микрорайоне. Весь такой розовенький-розовенький. И там внутри я увидела и услышала настолько интересные, глубокие и жестокие вещи, что подумала: об этом нужно снимать... И может быть, оттого, что до вашего тела дотрагиваются, что-то с ним делают, возникает глубокая близость между теми, кто работает в салоне, и клиентами. Люди рассказывают о себе такие интимные вещи, которые невозможно предать огласке в другом месте. Все, что вы видите в этом фильме, — это абсолютная правда.

— «Салон «Венера»» в этом году четырежды был признан лучшим. Вы стали фавориткой «Сезара»...

— Это для меня была вещь совершенно неожиданная. Впервые в истории женщина получила «Сезар» как лучший режиссер!!! Возможно, «Сезар» облегчит мне подготовку следующих фильмов. Но все равно я буду мучиться, если что-то не получится, так что награды ничего не изменили во мне.

— Самая главная сложность для режиссера-женщины?

— Будь ты мужчина или женщина — тебе безумно трудно получить финансирование для фильма. Во Франции делается 140-180 фильмов в год. Но более половины сценарных идей каждый раз остается за рамками продукции. И на наш фильм никак не могли найти деньги. Несколько раз мы были на грани «фола», но в последнюю минуту, буквально чудом, деньги нашлись. Затем ни один телеканал не хотел показывать этот фильм. Все говорили, что это история «старых кляч», которая никому не интересна. Ну, а теперь все поют в унисон, что был замечательный сценарий и все получилось как нельзя лучше.

Миля КУДРЯШОВА

166